

**Коллекция русских книжных знаков в фонде редкой книги
Государственного Бородинского военно-исторического
музея-заповедника**

Фонд редких книг Бородинского музея известен исследователям как специализированное собрание книжных памятников по военно-исторической тематике. Он был образован в 1981 г. путем объединения особо ценных экземпляров изданий из научной библиотеки музея и из фонда редкой книги, входившей в основной музейный фонд. Сейчас книжное собрание постоянно пополняется благодаря закупкам в букинистических магазинах и у библиофилов.

Исторически сложилось так, что музей не располагает ни одной дореволюционной личной библиотекой в полном составе. Но внутри специализированного книжного собрания представлены различные частные коллекции, насчитывающие от нескольких единиц до десятков книг. И почти на каждой второй книге находим следы бытования ее в обществе: владельческие и читательские записи, экслибрисы.

Роль экслибриса как носителя историко-книговедческой информации весьма значительна. Будучи неразрывно связан с книгой, экслибрис способен выполнять функцию документального источника при изучении истории книги и библиотек. В ряде случаев вместе с владельческим переплетом книжный знак является самым простым и верным средством при атрибуции владельческих коллекций. С его помощью можно проследить судьбу отдельного экземпляра издания на всем протяжении его бытования. Наконец, в результате изучения книжных знаков накапливаются дополнительные сведения о культуре книговладения и книгопользования.

Книжный знак, или *ex libris*, в переводе с латинского означает «из книг». С этих слов обычно начинались надписи на книгах, далее следовали

имя и фамилия владельца и название библиотеки. На книгах из собрания музея-заповедника, кроме выражения «из книг», встречаются надписи «собрание книг...», «библиотека...», «из библиотеки...»

В настоящее время в коллекции экслибрисов музея более 200 русских книжных знаков частных лиц, общественных и государственных библиотек, военно-учебных заведений, полковых музеев, монастырей и т. д. Чаще всего они исполнены в технике гравюры на дереве, цинкографического клише, литографии.

Русские экслибрисы очень разные по внешнему виду, форме, композиции, владельческим надписям, а также способам нанесения владельческого знака на книги. Бумажные ярлыки с текстом в рамках, отпечатанные с типографского набора, наклеивали на внутреннюю сторону переплетной крышки. Более распространенный вид — оттиски с каучуковых штемпелей — встречаются во множестве, например, на книгах из библиотек полковых музеев.

Несомненно большую ценность имеют книги с экслибрисами участников Бородинского сражения, государственных и военных деятелей XIX в., военных историков и тех соотечественников, которые замечательны своим рвением к истории российского государства и духовной связью с Бородинским полем сражения, земля которого хранит «в недрах своих останки поборников и спасителей Отечества».

Один из старателей увековечения «священной памяти двенадцатого года» — московский генерал-губернатор В.Ф. Джунковский (1865–1938). Книга из его библиотеки, посвященная Бородинскому сражению 26 августа 1812 г., отмечена скромным книжным знаком с надписью: «Библиотека Влад. Феод. Джунковскаго».

Самым первым книжным знаком, вызвавшим интерес к личности владельца, был простой штемпель с фамилией «Z. PONAFIDIN». Надпись латинскими буквами утверждала право на книгу русского мореплавателя

З.И. Понафидина (1784–1830). В семейной летописи Понафидиных неожиданно встретилось слово «Бородино». Оказалось, что 22-летний лейтенант З. Понафидин совершил кругосветное плавание на корабле «Бородино», во время которого были открыты два острова в Тихом океане: о. Бородино и о. Понафидина¹. Промыслительно, что Бородинский музей стал владельцем книги, заинтересовавшей морского офицера из Кронштадта.

Среди экслибрисов первой четверти XIX в. можно отметить книжный знак государственного канцлера, известного археолога и ревнителя просвещения Н.П. Румянцева (1754–1826). Свою превосходную библиотеку Н. П. Румянцев и завещал «на пользу Отечества и благого просвещения». Не ранее 1817 г. выполнен наборный книжный знак архиепископа Московского и Коломенского Августина (Виноградского) (1766–1819) — «Златоуста 1812 года».

Русский экслибрис второй половины XIX в., встречающийся в книгах собрания Бородинской музея, — гербовый, оживленный за счет декоративно-символических элементов, и шрифтовой. Он представлен целым рядом имен государственных и военных деятелей, представителей науки. В их числе — книжные знаки директора Измайловской военной богадельни, члена Александровского комитета о раненых графа А.В. Олсуфьева (1831–1915); основателя Московского археологического общества графа А. С. Уварова (1884–1884). Библиотеку А.С. Уварова в с. Поречье, Можайского уезда, современники справедливо считали непревзойденной по полноте подбора книг историко-археологического содержания. В Бородинском музее выявлены шесть книг на русском языке из этого собрания. Все они имеют небольшого размера литографированные книжные знаки на белой или зеленой бумаге с изображением герба Уваровых и стилизованной старославянской надписью: «Из книг Алеуія Уварова».

Выпускником Главного инженерного училища был генерал-майор А.И. Квист (1820–1878). Его библиотека состояла из 928 томов и 2,5 тыс. листов чертежей. Шрифтовой экслибрис военного инженера, выполненный во второй половине XIX в. с надписью «Библиотека профессора Военной академии А. И. Квиста», подчеркивал основной род занятий владельца в этот период.

К числу наиболее редких и интересных относятся гербовые экслибрисы владетельных особ и дворянских фамилий. Дворянские гербы, имеющие сложную композицию, можно увидеть на экслибрисах Голицыных, Заплатиных, Талызиных, Всеволожских, С.Д. Шереметева (1844–1918), И.П. Корнилова (1811–1901), Н.А. Кушелева-Безбородко (1831–1863) и др.

В собрании Бородинского музея есть книги, хранимые несколькими поколениями российских дворянских семей. Например, с помощью книжных знаков Талызиных стало возможно проследить, как развивалась библиотека в их родовом имении селе Денежникове: кто положил начало собирательству книг и кем позже семейная традиция была продолженаⁱⁱ.

Являясь связующим звеном между книгой и владельцем, экслибрис помогает также установить движение книг из библиотеки в библиотеку, от одного владельца к другому. На книге из библиотеки дипломата, министра иностранных дел (с 1895 г.) князя А. Б. Лобанова-Ростовского (1824–1896), кроме декоративного шрифтового клише и золототисненных инициалов на полукожаном переплете обнаружен и экслибрис императора Николая II (1868–1918). Это объясняется тем, что после смерти первого владельца, Лобанова-Ростовского, ценное собрание книг, а также большая нумизматическая коллекция были приобретены Николаем II. Библиотека хранилась вначале в «биллиардной комнате», а затем в «гимнастическом зале» Зимнего дворца и являлась двенадцатой из числа библиотек Его Императорского Величества. После революции 1917 года императорская

собственность стала достоянием Эрмитажного фонда, но какая-то часть была передана в Москвуⁱⁱⁱ. На экземпляре музея читается штамп Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, позволяющий прояснить историю появления книги в фондах Бородинского музея.

Экслибрис имеет решающее значение в качестве документального источника при атрибуции владельческих коллекций. Благодаря экслибрису в фонде редкой книги музея были выявлены книги участников Отечественной войны 1812 года. Подробное описание книжных знаков А.С. Талызина (1795–1858), А.А. Закревского (1783–1865), А.Д. Черткова (1789–1858), П.М. Волконского (1776–1852) можно найти в труде У.Г. Иваска, каталогах книжных знаков, научных статьях^{iv}. Опубликование же суперэкслибриса А.А. Гревса (1779–?), возможно, привлечет внимание специалистов и поможет в дальнейшем выявлению и других книг с характерными владельческими признаками его библиотеки.

На книге, подаренной 52-летнему кавалерийскому генералу, представлен один из образцов русского суперэкслибриса — наружный книжный знак. Особенностью его является тиснение на наружной переплетной крышке геральдического знака, а на корешке — инициала и фамилии владельца: «А. Гревс». В центре геральдической композиции изображена восьмиконечная орденская звезда, окаймленная орденской лентой с равноконечным крестом в нижней части. Над звездой — корона. В верхней части на ленте девиз на английском языке: «By Vertue and Honour» («Верой и Честью»). Слева и справа сабли, расположенные вертикально, эфесами вверх. На клинке сабли слева надпись на русском языке «За храбрость». В нижней части наградные медали и кресты. Композиция заключена в прямоугольную рамку. Суперэкслибрис нанесен на кожу способом выпуклого (конгревного) тиснения. И суперэкслибрис и цветочно-растительный орнамент по краю переплетных крышек являются

элементами украшения владельческого переплета.

Суперэкслибрис А. Гревса торжественно-символичен. Славное боевое прошлое его владельца прочитывается на нем довольно выразительно. Подтверждение этого мы находим в биографии А.А. Гревса^v. Алексей Александрович вступил в военную службу в 1796 г. По долгу и велению сердца участвовал в делах и сражениях русско-прусско-французских войн 1806 и 1807 гг., Отечественной войны 1812 года (штаб-ротмистр Кавалергардского полка). Он был награжден золотым оружием, отмечен неоднократно боевыми наградами, в том числе и орденом Св. Анны 3-х степеней. Орден Св. Анны 1-й степени с короной А. Гревс получил за Польскую войну 1830 г., уже будучи генерал-майором. По окончании войны его ждало новое назначение — командиром во 2-ю бригаду 2-й Уланской дивизии. А.А. Гревс имел двух сыновей Петра и Константина. Появление в доме книги «Руководство к образованию кавалериста», изданной в Санкт-Петербурге в 1832 г., судя по всему, было не случайным и предназначалось одному из будущих кавалергардов. Косвенным подтверждением этого предположения является запись, сделанная на внутренней стороне верхней переплетной крышки: «Константину».

В Бородинском музее хранятся единичные экземпляры книг из личных библиотек историков М.П. Погодина (1800–1875), А.В. Висковатова (1804–1858), К.А. Военского (1860–1928), А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) и др.

На книге из подручной библиотеки М.П. Погодина стоит штамп Публичного Румянцевского музея, которому была завещана библиотека историка^{vi}.

Библиотека А.В. Висковатова после революционных потрясений, оказалась рассеянной по разным библиотекам страны^{vii}. В фонде Бородинского музея — редкий экземпляр издания, посвященного

российской гвардии павловского времени. На фронтисписе книги — литографированный портрет Павла I, раскрашенный акварелью и гуашью.

Действительный статский советник, камергер Двора Его Императорского Величества, член Совета Императорского русского военно-исторического общества К.А. Военский начал собирать книги с 1876 г. Исторический отдел его библиотеки имел несколько подрубрик, представляющих небольшие коллекции по отдельным вопросам: польский вопрос, Литва и т.д.^{viii} Из его коллекции полковых историй в музее хранится книга с дарственным автографом составителя истории 8-го Эстляндского пехотного полка капитана С.А. Гулевича.

Над созданием художественных книжных знаков коллекции работали интересные граверы и художники, стремясь сделать владельческий знак ярким и запоминающимся. Среди них Е.М. Бем (1843–1911), Н.В. Ильин (1895—1954), У.Г. Иваск (1870–1922), М.А. Врубель (1856–1910), О.Я. Пергамент (1868–?), В.А. Бобров (1842–1918) и др.

Книжный знак нередко сравнивают с «живописной подписью» владельца, так как экслибрис невольно дополняет «портрет» книголюбца, передавая особенности его книжного собрания. Военная тема в экслибрисе выбрана владельцами специализированных собраний по военной истории Т.И. Воробьевым, О.Б. Харитоновым и А.М. Макаровым.

Т.И. Воробьев, полковник административной службы, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, завещал свою библиотеку петербургскому музею, службе в котором отдал многие годы. На одной книге из собрания Бородинского музея обнаружен книжный знак его библиотеки, выполненный художником А. Вовкодавом. В перевитом лавровом венке расположена надпись «Военно-историческая библиотека Воробьева Т.И.». В верхней части композиции виден силуэт головы А.В. Суворова в

обрамлении военной атрибутики^{ix}.

А вот московский библиофил А.М. Макаров изучал историю русской армии свыше 40 лет. Он собрал редкую библиотеку и различные коллекции, став заметным авторитетом в области обмундирования и вооружения. Для военной части своей библиотеки собиратель имел два книжных знака. Один знак был работы А.А. Круглого, а второй — Н.В. Ильина. Именно второй вариант книжного знака обнаружен на книге музейного фонда «Русская военная сила» (М., 1892. Т.1.) Нельзя не заметить, что автор экслибриса умело владеет техникой графических силуэтов. На книжном знаке на черном фоне изящные белые силуэты русских офицеров. Сам владелец считал, что этот экслибрис точно отражает состав библиотеки и именно его наклеивал на большинство своих книг^x.

60-е годы XX в. — время активного формирования научной библиотеки музея. Основным источником комплектования в эти года были резервные фонды Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки России. Среди поступлений следует выделить и отдельные экземпляры изданий из библиотек полковых музеев следующих частей старой армии: лейб-гвардейских полков — Преображенского и Кексгольмского; армейских пехотных полков — Томского, 137-го Нежинского, 11-го Псковского, 117-го Ярославского, 13-го Белозерского; гренадерских — 2-го Ростовского, 5-го Киевского, 8-го Московского; артиллерийских частей — 1-й и 2-й Артиллерийских бригад, а также библиотек учреждений военного управления и военно-учебных заведений.

Деятельность полкового музея строилась на основании положения, включавшего особые правила. Например, Положение об историческом музее лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады было разработано в 1911

г. заведующим музеем капитаном Савонько и одобрено общим собранием офицеров бригады. В составе этого музея находились собственно музей, комната великого князя Михаила Павловича, архив и библиотека. Книги, поступившие на пополнение библиотеки, заносились обычно в карточный каталог. В обязанности заведующего входило наклеивать особые ярлыки с необходимыми разъяснениями о происхождении каждого экземпляра^{xi}. К сожалению, подобные ярлыки отсутствуют на книгах из фонда Бородинского музея.

Зато на книгах встречаются достаточно подробные дарственные записи владельцев, которые определяли дальнейшую судьбу экземпляра. Книга Н.Д. Неелова «Очерк современного состояния стратегии» (СПб., 1849) была завещана братом автора Петром Дмитриевичем Нееловым полковой библиотеке Киевского гренадерского полка. Это подтверждает владельческая запись на книге: «В полковую библиотеку Киевского гренадерского полка от Гжатского (Смоленской губ.) помещика Петра Дмитриевича Неелова в память служения его в оном...» В конце пространной записи поставлена дата «12 сентября 1893 года». Судя по отсутствию владельческих признаков полковой библиотеки, воля 78-летнего ветерана не была исполнена, и книга оставалась в имении Спасо-Пески, пока не перешла к другому владельцу. Приведенный выше пример убеждает в том, что порой только экслибрис дает возможность подкрепить или опровергнуть то или иное мнение по поводу судьбы отдельного экземпляра издания.

Книжные знаки полковых библиотек в большинстве своем представляют отиски с каучуковых штемпелей или бумажные ярлыки с текстом в рамках (63-го Углицкого пехотного, Екатеринославского гренадерского и 5-го Киевского гренадерского полков). Реже встречаются образцы, которые воспроизведены в технике литографии, например, книжные знаки лейб-гвардии Преображенского полка и Генерального

штаба.

Литографированный экслибрис библиотеки Генерального штаба, датируемый 1830-ми годами XIX в., отличается изяществом рисунка и содержит перечень библиотечных сведений о конкретной книге: «№ сочинения», «№ шкапа», «№ волюма», «№ полки». Богатейший фонд, собиравшийся с 1811 г., некогда насчитывал 358 500 книг. Часть этого книжного массива была выделена в специализированный фонд военного отдела (ныне Отдел военной литературы РГБ, 114 тыс. единиц хранения), остальная его часть поступила в другие подразделения-фондодержатели библиотеки и за ее пределы. Так, несколько десятков книг с владельческими признаками библиотеки оказались в Бородинском музее. У.Г. Иваск зафиксировал книжный знак библиотеки и более позднего происхождения. Экслибрис второй половины XIX в. представляет собой книжный штамп с изображением государственного герба в овале и надписью «Библиотека Главнаго штаба»^{xii}. Экслибрисы библиотеки Генерального и Главного штаба (название библиотеки после 1905 г.) выявлены на трудах Г.С. Габаева и Н.В. Медема в фонде редких книг музея.

Собранием знаменитого книжного хранилища в разные годы пользовались в исследовательских целях М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, М.И. Богданович. Как оказалось, последний был не только читателем этой библиотеки. Подтверждением того, что после смерти Богдановича часть его книжного собрания поступила в библиотеку Генерального штаба, свидетельствует экслибрис этого учреждения, помещенный рядом с книжным знаком бывшего владельца.

К числу безусловно редких книжных знаков можно отнести и дарственный экслибрис М.И. Богдановича с надписью «От Модеста Ивановича Богдановича». Предметом дарения были и собственные труды военного историографа. Книга «Исторический очерк деятельности

военного управления в России», изданная в Санкт-Петербурге в 1880 г., была подарена автором библиотеке Высших военно-академических курсов.

С помощью книжного знака сделана попытка дать некоторое представление о содержании книжного собрания Бородинского музея-заповедника, а также выделить особо ценные в историко-культурном отношении экземпляры изданий. Более полная картина о частных и других библиотеках, которые составили основу современного музейного фонда редких книг, содержится в локальной аннотированной картотеке экслибрисов. Для картотеки экслибрисов фонда редких книг музея принята классификация библиотечных знаков по персоналиям. На карточках даются изображение книжного знака, фамилия, имя, отчество владельца, краткое описание знака с приведением всех подписей, фамилий, имен художников, размеры, форма, способ воспроизведения, время создания, стиль и библиографии данного книжного знака. Таким образом, многоаспектная информационная база картотеки может быть использована для изучения экслибриса и как элемента книги, и как документального источника в работе с владельческими коллекциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Модзалевский В.Л.* Семейные летописцы // Сборник в честь Л.М. Савелова. М., 1915; *Общий морской список.* СПб., 1894. Ч. VIII. С. 5.; *Ивашинецов Н. А.* Русские кругосветные путешествия с 1808 по 1849. СПб., 1872.

ⁱⁱ *Маркина Т.В.* Атрибуция книжного знака А.С. Талызина // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы науч. конф., 1993. Бородино, 1994. С. 44–50.

ⁱⁱⁱ *Кашутина Е.С., Сапрыкина Н. Г.* Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета: Альбом-каталог. М., 1985. С.83.

^{iv} *Иваск У. Г.* Описание русских книжных знаков. М., 1905. Вып. I. С. 92, 134, 309–310; *Кашутина Е.С., Сапрыкина Н. Г.* Указ. соч. С. 66; *Маркина Т. В.* Книжные знаки участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813, 1814 гг. в коллекции экслибрисов Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Россия и Европа: Тез. науч. конф. Бородино, 1992. С. 80–84.

^v *Сборник биографий кавалергардов, 1808–1826 / Сост. под ред. С. Панчулидзева.* СПб., 1906. С. 170.

^{vi} *Иваск У.Г.* Указ. соч. С. 231; *Он же.* Частные библиотеки в России: Приложение к

«Русскому библиофилу», 1911. СПб., 1912. С. 26–27.

^{vii} Павлова Ж. К. Среди экслибрисов и книжных собраний государственного Эрмитажа // Книга: Исследования и материалы. М., 1975. Вып. XXXI.

^{viii} Розенблатт Е. А. Русский книжный знак: Библиотеки частных лиц: Шрифтовые книжные знаки. Л., 1956. Ч. 1. Разд. 3. С. 136.

^{ix} Там же. Ч. 1. Разд. 1. Художественные знаки. С. 95.

^x Ласунский Ю. Книжный знак. Воронеж, 1967. С. 84; Минаев Е. М., Фортинский С. П. Экслибрис. М., 1968. С. 86.; Кравченко К. Н. В. Ильин. М., 1958.

^{xi} Положение об историческом музее л.-гв. 1-й Арт. бригады. СПб., 1912.

^{xii} Иваск У. Г. Указ. соч. С. 103.